- Шолохов Михаил
  -

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net
Все книги автора
Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Шолохов Михаил
Председатель РевВоенСовета республики

Михаил Шолохов

Председатель РевВоенСовета республики

Республика наша не особо громадная - всего-навсего дворов с сотню, и помещается она от станицы верст за сорок по Топкой балке.

В республику она превзошла таким способом: на провесне ворочаюсь я к родным куреням из армии товарища Буденного, и выбирают меня гражданы в председатели хутора за то, что имею два ордена Красных Знамени за свою доблестную храбрость под Врангелем, которые товарищ Буденный лично мне навешал и руку очень почтенно жал.

Заступил я на эту должность, и жили бы мы хутором на мирном положении, подобно всему народу, но вскорости в наших краях объявилась банда и присучилась наш хутор дотла разорять. Наедут, то коней заберут, дохлых шкапов в обмен покидают, то последний кормишко потравят.

Народишко вокруг нашего хутора - паскудный, банде оказывают предпочтение и встречают ее хлебом-солью. Увидавши такое обращение соседних хуторов с бандой, созвал я на своем хуторе сход и говорю гражданам:

- Вы меня поставили в председатели?..

- Мы.

- Ну, так я от имени всех пролетарьятов в хуторе прошу вас соблюдать свою автономию и в соседние хутора прекратить движение, затем что они контры и нам с ними очень даже совестно одну стежку топтать... А хутор наш теперича будет прозываться не хутором, а республикой, и я, будучи вами выбранный, назначаю себе председателем Реввоенсовета республики и объявляю осадное кругом положение.

Какие несознательные - помалкивают, а молодые казаки, побывавшие в Красноармии, сказали:

- В добрый час!.. Без голосования!..

Тут начал я им речь говорить:

- Давайте, товарищи, подсобим Советской нашей власти и вступим с бандой в сражение до последней капли крови, потому что она есть гидра и в корне, подлюка, подгрызает всеобчую социализму!..

Старики, находясь позаду людей, сначала супротивничали, но я матерно их агитировал, и все со мной согласились, что Советская власть есть мать наша кормилица и за ейный подол должны мы все категорически держаться.

Написали сходом бумагу в станишный исполком, чтоб выдали нам винтовки и патроны, и нарядили ехать в станицу меня и секлетаря Никона.

Раненько на зорьке запрягаю свою кобыленку, и едем. Верст десять покрыли, в лог съезжаем, и вижу я: ветер пыльцу схватывает по дороге, а за пыльцой пятеро верховых навстречу бегут.

Затосковало тут у меня в середке. Догадываюсь, что скачут злые враги из этой самой банды.

Никакой ниициативы с секлетарем мы не придумали, да и придумать было невозможно: потому - степь кругом легла, до страмоты растелешенная, ни тебе кустика, ни тебе ярка либо балочки,- и остановили мы кобылу посередь путя...

Оружия при нас не было, и были мы безобидные, как спеленатое дитя, а скакать от конных было бы очень даже глупо.

Секлетарь мой - напужанный этими злыми врагами, и стало ему очень плохо. Вижу, прицеляется сигать с повозки и бечь! А куда бечь, и сам не знает. Говорю я ему:

- Ты, Никон, прищеми хвост и не рыпайся! Я председатель Ревсовета, а ты при мне секлетарь, то должны мы с тобой и смерть в куче принимать!..

Но он, как несознательный, сигнул с повозки и пошел щелкать по степу, то есть до того шибко, что каи будто и гончими не догнать, а на самом деле конные, увидамши такое бегство по степу подозрительного гражданина, припустили за ним и вскорости настигли его возле кургашка.

Я благородно слез с повозки, проглотил все неподходящие бумаги и документы, гляжу, что оно дальше будет. Только вижу, поговорили они с ним очень немножко и, сгрудившись все вместе, зачали его рубать шашками крест-накрест. Вдарился он обземь, а они карманы его обшарили, повозились возле и обратно на коней, сыпят ко мне.

Я вижу, шутки шутками, а пора уж и хвост на сторону, но ничего не попишешь - жду. Подскакивают.

Попереди атаман ихний, Фомин по прозвищу. Залохмател весь рыжей бородой, финозомия в пыле, а сам собою зверский и глазами лупает.

- Ты самый Богатырев, председатель?

- Я.

- Переказывал я тебе председательство бросить?

- Слыхал про это...

- А почему не бросаешь?..

Задает он мне подобные подлые вопросы, но виду не подает, что гневается.

Вдарился я тут в отчаянность, потому - вижу, от такого кумпанства все одно головы на плечах не унесешь.

- Потому,- отвечаю перед ним,- что я у Советской власти твердо стою на платформе, все программы до тонкости соблюдаю и с платформы этой вы меня категорически не спихнете!..

Обругал он меня непотребными словами и плетюганом с усердием секанул по голове. Валом легла у меня через весь лоб чувствительная шишка, калибром вышла с матерый огурец, какие на семена бабы оставляют...

Помял я этую шишку скрозь пальцев и говорю ему:

- Очень даже некрасиво вы зверствуете по причине вашей несознательности, но я сам гражданскую войну сломал и беспощадно уничтожил тому подобных Врангелей, два ордена от Советской власти имею, а вы для меня есть порожнее ничтожество, и я вас в упор не вижу!..

Тут он до трех раз разлетался, желал конем меня стоптать и плетью сек, но я остался непоколебимый на своих подстановках, как и вся наша пролетаровская власть, только конь копытом расшиб мне колено и в ушах от таких стычек гудел нехороший трезвон.

- Иди передом!..

Гонят они меня к кургашку, а возле того кургашка лежит мой Никон, весь кровью подплыл. Слез один из них с седла и обернул его кверху животом.

- Гляди,- говорит мне,- мы и тебя зараз поконовалим, как твово секлетаря, ежели не отступишься от Советской власти!..

Штаны и исподники у Никона были спущенные ниже и половой вопрос весь шашками порубанный до безобразности. Больно мне стало глядеть на такое измывание, отвернулся, а Фомин ощеряется:

- Ты не вороти нос! Тебя в точности так оборудуем и хутор ваш закоснелый коммунистический ясным огнем запалим с четырех концов!..

Я на слова горячий, невтерпеж мне стало переносить, и отвечаю им очень жестоко:

- По мне пущай кукушка в леваде поплачет, а что касаемо нашего хутора, то он не один, окромя его, по России их больше тыщи имеются!

Достал я кисет, высек огня кресалом, закурил, а Фомин коня поводьями трогает, на меня наезжает и говорит:

- Дай, браток, закурить! У тебя табачишко есть, а мы вторую неделю бедствуем, конский помет курим, а за это не будем мы тебя казнить, зарубим, как в честном бою, и семье твоей перекажем, чтоб забрали тебя похоронить... Да поживей, а то нам время не терпит!..

Я кисет-то в руке держу, и обидно мне стало до горечи, что табак, рощенный на моем огороде, и донник пахучий, на земле советской коханный, будут курить такие злостные паразиты. Глянул на них, а они все опасаются до крайности, что развею я по ветру табак. Протянул Фомин с седла руку за кисетом, а она у него в дрожание превзошла.

Но я так и сработал, вытряхнул на воздух табак и сказал:

- Убивайте, как промеж себя располагаете. Мне от казацкой шашки смерть принять, вам, голуби, беспременно на колодезных журавлях резвиться, одна мода!..

Начали они меня очень хладнокровно рубать, и упал я на сыру землю. Фомин из нагана вдарил два раза, грудь мне и ногу прострелил, но тут услыхал я со шляха:

Пуць!.. Пуць!..

Пули заюжали круг нас, по бурьянку шуршат. Смелись мои убивцы и - ходу! Вижу, по шляху милиция станишная пылит. Вскочил я сгоряча, пробег сажен пятнадцать, а кровь глаза застит и кругом-кругом из-под ног катится земля.

Помню, закричал:

- Братцы, товарищи, не дайте пропасть!

И потух в глазах белый свет...

Два месяца пролежал колодой, язык отнялся, память отшибло. Пришел в самочувствие - лап, а левая нога в отсутствии: отрезана по причине антонова огня...

Возвернулся домой из окружной больницы, чикиляю как-то на костыле возле завалинки, а во двор едет станишный военком и, не здороваясь, допрашивается:

- Ты почему прозывался председателем Реввоенсовета и республику объявил на хуторе? Ты знаешь, что у нас одна республика? По какой причине автономию заводил?!

Только я ему на это очень даже ответил:

- Прошу вас, товарищ, тут не сурьезничать, а засчет республики могу объяснять: была она по случаю банды, а теперича, при мирном обхождении, называется хутором Топчанским. Но поимейте себе в виду: ежели на Советскую власть обратно получится нападение белых гидров и прочих сволочей, то мы из каждого хутора сумеемся сделать крепость и республику, стариков и парнишек на коней посажаем, и я хотя и потерявши одну ногу, а первый категорически пойду проливать кровь.

Нечем ему было супротив меня крыть, и, руку мне пожавши очень крепко, уехал он тем следом обратно.

1925

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net
Оставить отзыв о книге
Все книги автора